УДК 327

Павел КАНДЕЛЬ

БАЛКАНСКИЕ ДИЛЕММЫ ЕС

Аннотация. Президент Франции Э. Макрон наложил вето на начало обещанных переговоров о приёме Северной Македонии и Албании в ЕС. Его оппоненты и Еврокомиссия (ЕК) стремятся преодолеть блокаду. В статье проанализированы причины и последствия действий всех сторон конфликта, а также варианты его решения. Особое внимание уделено новой методологии переговорного процесса, предложенной ЕК. Балканской политике Брюсселя свойственны постоянные колебания между стремлением “европеизировать” регион и боязнью нарушить стабильность “недоевропейских” режимов, между утверждением демократии и решением задач геополитической конкуренции, между подлинной интеграцией региона в свой состав и проблемой внутрисоюзных противоречий, между помощью экономическому возрождению западнобалканских государств и их использованием в качестве источника трудовых ресурсов для ведущих стран ЕС. Именно эти дилеммы и привели к патовой ситуации, которую вряд ли сможет изменить ещё один бюрократический документ.

Ключевые слова: Э. Макрон, расширение ЕС, новая методология переговоров, Западные Балканы, Северная Македония, Албания.

Завершившая свой мандат Еврокомиссия вроде бы могла похвастать конкретными успехами своей балканской политики. Черногорию удалось затащить в НАТО, несмотря на недовольство значительной части её граждан, избежав референдума с неясным исходом. Македонию смогли принудить к уступкам в давнем споре с Грецией о названии страны, долгие годы считавшимся неприемлемыми, хотя референдум на эту тему провалился. Урегулирование затянувшейся греко-македонской тяжбы за счёт переименования государства в Северную Македонию дало возможность принять её в Североатлантический альянс и формально открыло путь к началу предвступительных переговоров с ЕС. Правда, решающую роль в этом сыграли США, но на такую деталь в Брюсселе тогда сочли возможным не обращать внимания. В том, что подобной “мелочи” напрасно не придали значения, Брюсселю, Берлину и Парижу пришлось убедиться уже через несколько месяцев: их подход решительно разошёлся с американским и в характере реагирования на демонстративный отказ властей Косово считаться с пожеланиями своих покровителей и доноров, и в продвигаемых вариантах урегулирования отношений Косово и Сербии.

© **Кандель Павел Ефимович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.
E-mail: xpekan@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020123130>

Вместе с тем, даже объединенных усилий Вашингтона и Брюсселя не хватило, чтобы заставить косовских, албанских и боснийских политиков отказаться от показного своеволия и внять неоднократно повторенным наставлениям всемогущих, казалось бы, патронов. Премьер-министр Косово Р. Харадинай отказывался отменить 100-процентные пошлины на импорт из Сербии, срывая тем самым и возобновление переговоров Приштины и Белграда. Пришедший к власти после внеочередных парламентских выборов 6 октября 2019 г. глава антисистемной партии “Самоопределение” А. Курти согласился на постепенную отмену пошлин, но публично заявил, что не намерен реализовывать вашингтонский сценарий сербо-косовской нормализации посредством “территориального разграничения”. В результате пало и правительство А. Курти. В Албании оппозиционная Демократическая партия грозила саботировать выборы, нанося тяжёлые репутационные потери своей стране накануне переговоров о приёме в ЕС. В Боснии и Герцеговине вожди ведущих партий после выборов более года потратили на мелкие препирательства, прежде чем смогли сформировать кабинет, однако тут же вернулись к привычному занятию – медийно-политическим “войнушкам” с партнёрами во власти.

Принятие новой стратегии Евросоюза 6 февраля 2018 г. – “Надёжная перспектива расширения ЕС и его усиленного взаимодействия с Западными Балканами” – вселяло надежды на восстановление пошатнувшегося авторитета Союза, повышение эффективности его воздействия на своих клиентов в регионе. В Брюсселе рассчитывали снизить таким образом риски дестабилизации и поставить барьеры росту влияния геополитических соперников. Надежды не оправдались: подвели не только подопечные, но и сам ЕС оказался некредитоспособным. Неудивительно, что прощальная встреча Ф. Могерини с руководителями западнобалканских государств прошла в атмосфере нескрываемого взаимного разочарования.

Непосредственным поводом для него стала неспособность Европейского Совета 15 октября 2019 г. принять давно обещанное и с нетерпением ожидавшееся решение о начале предвступительных переговоров с Северной Македонией и Албанией. Большинство участников заседания были готовы дать старт переговорному процессу, но вето французского президента Э. Макрона, поддержанного Нидерландами и Данией, помешало запланированному исходу. Все – и прежние, и новые руководители основных институтов ЕС, Европарламент, принявший специальную резолюцию, власти ФРГ, государственный департамент США, лидеры десяти стран ЦВЕ, которые совместно с Италией, Австрией и Мальтой ещё 11 июня призывали Совет безотлагательно запустить переговоры с двумя этими государствами, назвали случившееся “исторической ошибкой ЕС” и с разной степенью жёсткости осудили позицию Франции. Потрясённый премьер-министр Северной Македонии Зоран Заев, поставивший на кон свою политическую судьбу, отважился на рискованный шаг: предложил провести досрочные выборы в парламент 12 апреля 2020 г. и оставил свой пост, чтобы граждане подтвердили своё доверие курсу правительства¹.

Мотивы и намерения Э. Макрона аналитики объясняли по-разному. Одни трактовали подобный вызывающий жест, как своеобразное подтверждение заявки на лидерство в дальнейшем развитии ЕС и выяснение отношений в не лишённом противоречий франко-германском тандеме – неформальной опоре Евросоюза [Воронов..., 2019].

¹ Их пришлось отложить на неопределённое время из-за эпидемии коронавируса.

Другие усматривали внутривластные расчеты: желание свести к минимуму риск потерять несколько процентов голосов на местных выборах в марте 2020 г.¹ и на президентских – в апреле 2022 г. [Macronovo...,2019]. Уместно напомнить в данной связи, что тема расширения ЕС среди французов не слишком популярна: согласно Евробарометру в 2019 г. за расширение были 29%, против – 59% [Standard...,2019]. Именно Париж пятнадцать лет назад настоял на приеме в ЕС Румынии и Болгарии, что и сегодня многие граждане Франции небезосновательно воспринимают, как шаг скоропалительный и опрометчивый. Париж лидирует по числу просителей убежища, причём на первом месте среди них грузины и албанцы – выходцы из стран, которые считаются безопасными [Франция...,2019]. К тому же с точки зрения экономических связей регион, где сильнее всего ощущается влияние ФРГ, Италии и Австрии, не имеет существенного значения для Франции.

Сам Э. Макрон в нашумевшем интервью британскому журналу “Economist” так объяснил свою позицию: “Если мы хотим иметь сильную Европу, нам нужно действовать быстрее и быть более сплочёнными. Но это несовместимо с началом процесса расширения в настоящее время... Я добавлю, что большинство членов согласились открыть доступ в ЕС для Северной Македонии, но почти половина была против кандидатуры Албании. Трагическая ошибка... если мы откажем Албании, мы создадим ужасную ситуацию в регионе. Албаноязычные общины есть повсюду. Если мы унизим Албанию, то надолго дестабилизируем регион... нужно реформировать наши процедуры приёма новых членов до начала переговоров. Если мы проведём реформу ЕС в ближайшие несколько месяцев, я готов начать переговоры. Если потенциальные кандидаты также по возможности приложат дополнительные усилия. Но пока мы не реформируем сам Европейский Союз, я против расширения” [The Economist...,2019]. Стоит подчеркнуть, что французский президент говорил по-сути о двух разных темах: об изменении процедуры переговоров о приёме и о расширении ЕС. Но согласие Парижа он в обоих случаях обуславливал предварительным проведением необходимых преобразований.

Можно предположить, что Э. Макрон преследовал одновременно несколько целей – и внешне-, и внутривластных, но скорее касающихся устройства ЕС, нежели судьбы Западных Балкан. Видимо, данный вопрос был сочтён подходящим поводом в нужное время, чтобы, выступив возмутителем спокойствия, инициировать желательную тему. При этом надо отдать должное его последовательности: к идее, что расширению должна предшествовать реформа самого ЕС, он пришёл раньше [Емануэл...,2018] и повторял это не раз на самых разных форумах на протяжении нескольких последних лет.

Столкнувшись с массовой критикой и почувствовав себя изолированно, Париж к очередной встрече Совета министров по общим и европейским вопросам ЕС (17–18 ноября 2019 г.) подготовил свои предложения по реформированию переговорного процесса с кандидатами в Евросоюз. Представленный рабочий документ призван был продемонстрировать, что Франция не выступает в принципе против дальнейшего расширения, но лишь стремится его усовершенствовать и сделать более функциональным. В основу французского подхода положено четыре принципа:

¹ Второй их тур также отложен по тем же причинам.

- постепенное подключение претендентов к деятельности институтов ЕС ещё до формального вступления;
- более жёсткий мониторинг осуществления необходимых реформ;
- большая финансовая помощь и предоставление доступа к структурным фондам Евросоюза на определённом этапе;
- обратимость процесса присоединения при появлении регрессивных тенденций.

Вместо нынешней практики переговоров по 35 тематическим главам предлагалось разделить процесс присоединения на семь следующих друг за другом фаз в соответствующих секторах: 1. верховенство права; 2. образование и наука; 3. труд и социальные вопросы; 4. финансы; 5. единый рынок, сельское хозяйство и рыболовство; 6. внешняя политика; 7. прочее [France...,2019].

Французская версия реформирования процесса расширения была встречена скептически, что неудивительно. Среди поборников ускоренного расширения оказались не только большинство стран “Новой Европы”, но и ФРГ, Италия, Австрия. Предложенный Францией вариант критики вполне обоснованно расценили как попытку затормозить расширение [Procene...,2019]. Чтобы эффективно ей противодействовать, но позволить Э. Макрону сохранить лицо, избежав прямой конфронтации, что в Брюсселе справедливо считается “дурным тоном”, потребовалось уравновесить французское предложение альтернативным. Оно внешне должно было производить впечатление реформистского проекта, как бы удовлетворяя французские амбиции, но исключить при этом возможность блокировать начало предвступительных переговоров. Именно с таким проектом, “Элементы усовершенствованного процесса расширения, реализуемой и ускоренной интеграции Западных Балкан”, выступили девять членов ЕС: Австрия, Италия, Мальта, Польша, Чехия, Словения, Эстония, Латвия и Литва [Devet...,2019].

В документе подчёркивалось, что реформа процесса расширения не ставит под вопрос начало переговоров с Северной Македонией и Албанией. Принята группировка отдельных глав в тематические кластеры, предложенная Францией. Но главное и принципиальное отличие в том, что все они могут открываться и закрываться параллельно, а не последовательно. Предложено проводить ежегодные встречи Европейского Совета с лидерами государств региона, допустить участие их представителей в заседаниях Совета, его комитетов и рабочих групп Еврокомиссии. Расширение ЕС должно стать темой Конференции о будущем Европы, запланированной на 2020–2022 гг. Примечательно, что Жозеп Боррель уже на этапе обсуждения его кандидатуры Европарламентом специально обозначил Балканы среди своих приоритетов, куда и совершил первый визит в качестве Высокого представителя по ОВПБ.

На основе двух представленных предложений ЕК разработала свою явно компромиссную версию новой методологии – “Усиление процесса присоединения – надёжная перспектива ЕС для Западных Балкан”, которую и обнародовала 5 февраля 2020 г. [Communication...,2020]. Проект ЕК заимствовал многие элементы из выдвинутых предложений. Из французского – группировку глав по кластерам (но без фиксирования их очередности); акцентирование большей политической целенаправленности процесса; ключевое значение реформ в области фундаментальных основ Европейского союза (демократия, верховенство права, рыночная экономика), идею о необходимости постоянного жёсткого мониторинга; активное вознаграждение преуспевающих и строгие санкции “заблудшим” вплоть до приостановки фи-

нансирования или даже отмены уже согласованного. Из альтернативного варианта переняты декларативные положения о незыблемой приверженности ЕС интеграции государств Западных Балкан в его состав и многие институциональные предложения: регулярные саммиты ЕС-Западные Балканы, межправительственные конференции с отдельными странами, активизация советов, комитетов и подкомитетов, учреждённых в рамках Соглашений о стабилизации и ассоциации (ССА). Цель усовершенствованной методологии – переговорный процесс, по словам нового комиссара по вопросам расширения О. Варгейи, “должен внушать большее доверие, стать более предсказуемым, динамичным и политически целенаправленным” [Evropska...,2020].

Однако документ оказался на редкость скуп на конкретику, определяющую параметры процесса (его скорость, важнейшие индикаторы прогресса или регресса), а также объём и порядок распределения финансовых средств, которые предполагается вложить в данный проект. Так, неоднократно упоминаются “дорожные карты”, касающиеся верховенства права и демократических институтов, программы экономических реформ, контрольные показатели для начала переговоров по каждому кластеру и для завершения переговоров по каждой главе внутри них. Между тем всё это предстоит наполнять конкретным содержанием на основе ежегодных отчётов ЕК, мониторинга органов ССА и межправительственных конференций.

Столь же обтекаемо сформулированы положения о возможных действиях при застое или попятном движении в определённых областях. “В серьёзных случаях комиссия самостоятельно или по обоснованной просьбе государства-члена может в любое время вносить предложения [о санкциях] ... посредством, когда это уместно, упрощённых процедур, включая “реверсивное” голосование квалифицированным большинством”¹ [Communication...,2020:5-6]. Среди мер реагирования значатся: приостановка (частичная или полная) переговоров, возможное повторное обращение к новым переговорам по главам, которые уже считались завершёнными, сокращение объёма и интенсивности финансирования, приостановка или отмена преимуществ более тесной интеграции, например, доступа к программам ЕС и общему рынку.

Стремление избежать каких-либо ясных обязательств и точных цифр заметно и в разделе, касающемся поощрения успешных кандидатов. Наградой должны стать “более тесная интеграция с ЕС Евросоюзом и пофазовый доступ к отдельным политикам и программам ЕС и общему рынку”; увеличение финансирования и инвестиций, в том числе за счёт Инструмента предвступительной поддержки (ИРА3) и более тесного сотрудничества с международными финансовыми институтами. Однако запрошенная ЕК сумма для ИРА3 (14,5 млрд евро на 2021-2027 гг.) при сравнении с ИРА2 (11,7 млрд евро на 2014–2020 гг.) не слишком впечатляет. Примечательно, что в развернувшейся ожесточённой схватке вокруг параметров нового семилетнего бюджета Евросоюза рьяные поборники расширения естественно ратовали за свои приоритеты, но никто не отстаивал выделение большей суммы кандидатам. Картина станет проще для понимания, если привести любопытные цифры из немецкого доклада к последнему Евробарометру: использование бюджета ЕС на помощь соседям, в том числе кандидатам на вступление, в Евросоюзе поддерживает 6% опрошенных, в ФРГ – 4% [Standard...Herbst, 2019: 17]. В документе ЕК указано, что евроинтеграция Западных Балкан – “геополитическая инвестиция” ЕС. Трудно, одна-

¹ При таком голосовании квалифицированное большинство требуется не для введения санкций, а для их недопущения – П.К.

ко, избавиться от впечатления, что Брюссель собирается “инвестировать” в большей степени обещания.

Особо подчёркивается, что Черногория и Сербия, которые уже ведут предвступительные переговоры, не обязаны переходить на новую методологию, но могут это сделать, если посчитают целесообразным.

Из прежней стратегии заимствовано положение, что диалог между Белградом и Приштиной при посредничестве Брюсселя должен быть завершён всеобъемлющим, юридически обязывающим соглашением о нормализации взаимоотношений.

Если суммировать все нововведения, содержащиеся в документе ЕК, то легко прийти к выводу, что почти все эти меры и прежде были в распоряжении институтов ЕС, но почему-то не применялись. Логичен оставшийся без ответа вопрос: что этому мешало и почему подобные помехи теперь исчезнут?

Вскоре после обнародования указанного документа 2 марта 2020 г. Европейская комиссия опубликовала отчёты, где констатировала прогресс Северной Македонии и Албании в осуществлении ранее им предписанных преобразований и подтвердила свою рекомендацию: начать с ними предвступительные переговоры [Commission..., 2020]. Смягчил позицию и Э. Макрон: выступая на Мюнхенской конференции по безопасности, он заявил о готовности поддержать переговоры с двумя этими странами, если в докладах им будут даны позитивные оценки [Macron..., 2020]. 26 марта Совет ЕС одобрил переговоры с Албанией и Северной Македонией.

Если Северная Македония получила безусловную поддержку, то Албании до межправительственной конференции, которая и открывает переговорный процесс, предстоит выполнить ряд “домашних заданий” по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, провести реформу избирательного законодательства и обеспечить репатриацию лиц, необоснованно претендовавших на убежище. Символически увенчать наступление “новой эры” в расширении должна встреча в верхах ЕС-Западные Балканы в Загребе, назначенная на май 2020 г. Правда, эпидемия коронавируса может сильно скорректировать первоначальные замыслы, приоритеты и бюджеты.

Оценивая “новую переговорную методологию” ЕК, германский политолог Б. Вебер справедливо заметил, что при всех её достоинствах и недостатках нерешёнными остались главные и принципиальные вопросы, которые и являются подлинной подоплёкой конфликта вокруг расширения: спор, в первую очередь, между Германией и Францией о будущем ЕС – быть ли ему политическим союзом или экономическим объединением? [Usluga..., 2020]. Стоит добавить, что активными участниками упомянутого спора являются и государства ЦВЕ. Соответственно эта коллизия возникнет ещё не раз и отразится на судьбе балканского расширения. Позиция Брюсселя, обозначившего интеграцию региона в ЕС как “геостратегическую инвестицию”, вызывает в памяти опасные параллели: он уже сделал однажды подобную “инвестицию”, ускоренно приняв в свои ряды государства Центральной и Юго-Восточной Европы, – результаты, мягко говоря, оказались неоднозначными.

И впредь перед Брюсселем неизменно будут возникать прежние дилеммы, связанные с конфликтом интересов ведущих стран ЕС и кандидатов на вступление. Совершенно, что ещё один бюрократический документ способен изменить ситуацию.

* * *

Анализ истории, столь переполошившей и ЕС, и его партнёров на Западных Балканах, позволяет сделать два вывода. Тема расширения обречена стать постоянной в повестке дня Евросоюза, а переговорный процесс будет интенсифицирован, по крайней мере, за счёт существенного умножения многочисленных совместных мероприятий и насыщенного двустороннего бумагооборота. Фактически Брюссель намерен взять своих западнобалканских подопечных “на короткий поводок”, неотступно контролируя каждый их шаг и предотвратив тем самым усиление в регионе геополитических соперников, к которым относятся Россия, Китай, Турция, а в последнее время негласно и США. Скорость реального расширения будет зависеть, как и ранее, от множества трудно предсказуемых факторов и привходящих обстоятельств. От того, в какой форме и когда Европа выйдет из кризиса, вызванного пандемией, от политической конъюнктуры в самом Евросоюзе и в регионе, степени ангажированности и политического веса внутрисоюзных лоббистов и их противников. Большую роль играют прочность позиций лидеров в своих странах и их самостоятельность, эффективность шантажа Евросоюза со стороны его строптивых подопечных. Наконец, многое зависит от гипотетической реформы ЕС, о которой пока достоверно можно сказать лишь одно: неизвестно, дойдёт ли до неё дело, когда она произойдёт и чем это закончится.

Список литературы

Воронов К. В. Жаркие споры в ЕС: торможение углубления евроинтеграции сдерживает и процесс её расширения. ИМЭМО РАН. Публикации. Актуальные комментарии. 02.11.2019. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=5372&p=3&ret=527 (дата обращения: 2.03.2020).

Еврокомиссия подтвердила рекомендацию принять в ЕС Албанию и Северную Македонию. ИТАР-ТАСС. Международная панорама. 3.03.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7879429> (дата обращения: 3.03.2020).

Емануел Макрон: ЕУ не треба да прима нове чланице док се дубље не интегрише и спроведе реформе; Јоханес Хан: Макронова изјава није у супротности с политиком ЕУ. Нова српска политичка мисао. Хроника. 17.04.2018. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/emanuel-makron-eu-ne-treba-da-prima-nove-clanice-dok-se-dublje-ne-integrise-i-sprovede-reforme.html> (дата обращения: 2.03.2020).

Франция вышла на первое место в Европе по запросам о предоставлении убежища. News.ru. 21.11.2019. URL: <https://news.rambler.ru/europe/43208356-frantsiya-vyshla-na-pervoe-mesto-v-evrope-po-zaprosam-o-predostavlenii-ubezhischa/> (дата обращения: 2.03.2020).

References

Commission reports on progress made by Albania and North Macedonia. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_347 (дата обращения: 4.03.2020).

Emanuel Makron: EU ne treba da prima nove chlanice dok se dublje ne integriše i sprovede reforme; Joxanes Хан: Makronova izjava nije u suprotnosti s politikom EU. Nova srpska politichka misao. Hronika. 17.04.2018. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/emanuel-makron-eu-ne-treba-da-prima-nove-clanice-dok-se-dublje-ne-integrise-i-sprovede-reforme.html> (дата обращения: 2.03.2020).

Evrokommisiya potvrdila rekomendaciju prinyat' v ES Albaniyu i Severnuyu Makedoniyu. ITAR-TASS. Mezhdunarodnaya panorama. 3.03.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7879429> (дата обращения: 3.03.2020).

Franciya vy'shla na pervoe mesto v Evrope po zaprosam o predostavlenii ubezhishha. News.ru. 21.11.2019. URL: <https://news.rambler.ru/europe/43208356-frantsiya-vyshla-na-pervoe-mesto-v-evrope-po-zaprosam-o-predostavlenii-ubezhischa/> (дата обращения: 2.03.2020).

Komisija objavila vanredne izveštaje o Albaniji i S. Makedoniji, poziva na otvaranje pregovora. European Western Balkans. 02.03.2020. URL: <https://europeanwesternbalkans.rs/komisija-objavila-vanredne-izvestaje-o-albaniji-s-makedoniji-poziva-na-otvaranje-pregovora/> (дата обращения: 3.03.2020).

COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF

THE REGIONS. Enhancing the accession process - A credible EU perspective for the Western Balkans. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/enlargement-metodology_en.pdf (дата обращения: 2.03.2020).

Devet članica EU objavilo novi predlog reforme procesa proširenja. European Western Balkans. 11.12.2019. URL: <https://europeanwesternbalkans.rs/devet-clanica-eu-objavilo-novi-predlog-reforme-procesa-prosirenja/> (дата обращения: 2.03.2020).

The Economist (Великобритания): Эмманюэль Макрон своими словами.

URL: <https://inosmi.ru/politic/20191108/246190685.html> (дата обращения: 2.03.2020).

Evropska komisija predstavila novu metodologiju proširenja. European Western Balkans. 05. 02. 2020. URL: <https://europeanwesternbalkans.rs/evropska-komisija-predstavila-novu-metodologiju-prosirenja/> (дата обращения: 2.03.2020).

France unveils new model EU enlargement. EUobserver. 16. NOV 2019.

URL: <https://euobserver.com/enlargement/146624> (дата обращения: 2.03.2020).

Macron: Podržat ćemo pregovore sa Albanijom i Sjevernom Makedonijom. URL: <https://www.klix.ba/vijesti/regija/macron-podrzat-emo-pregovore-sa-albanijom-i-sjevernom-makedonijom/200215073> (дата обращения: 2.03.2020).

Makronovo zamazivanje očiju zemljama Zapadnog Balkana. 18.11.2019. URL: <https://www.dw.com/sr/makronovo-zamazivanje-ociju-zemljama-zapadnog-balkana/a-51305782> (дата обращения: 2.03.2020).

Procene iz Berlina: Francuski predlog usporava proširenje. Deutsche Welle. 19.11.2019. URL: <https://www.dw.com/sr/procene-iz-berlina-francuski-predlog-usporava-prosirenje/a-51308291> (дата обращения: 2.03.2020).

Standard Eurobarometer 92. Autumn 2019. Public opinion in the European Union. Annex.T128. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/225> (дата обращения: 2.03.2020).

Standard Eurobarometer 92. Nationaler Bericht. Die öffentliche Meinung in der Europäischen Union. Deutschland. Herbst 2019.

URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2255> (дата обращения: 2.03.2020).

Usluga Makronu i, možda, nešto više. Deutsche Welle. 09.02.2020. URL: <https://www.dw.com/sr/usluga-makronu-i-mozda-neshto-vise/a-52310093> (дата обращения: 2.03.2020).

Zapadni Balkan između Brisela i Pariza. Deutsche Welle. 05.12.2019. URL: <https://www.dw.com/sr/zapadni-balkan-izmedu-brisela-i-pariza/a-51539075> (дата обращения: 2.03.2020).

Voronov K. V. Zharkie spory` v ES: tormozhenie uglubljeniya evrointegracii sderzhivaet i process eyo rasshireniya. IME`MO RAN. Publikacii. Aktual`ny`e komentarii. 02.11.2019. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=5372&p=3&ret=527 (дата обращения: 2.03.2020).

The EU's Balkan dilemmas

Author: Kandel P., Candidate of Sciences (History), Leading Researcher Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** xpekan@yandex.ru

Abstract. The article explores the French President E. Macron's veto on the long-awaited negotiations on the admission of the Northern Macedonia and Albania to the EU, and the efforts of its opponents along with the European Commission to overcome the blockade. The article analyzes the causes and consequences of various steps of the protagonists in the conflict and the solutions proposed. It specifically focuses on the new methodology of the negotiation process put forward by the EC, thus ensuring the preconditions of similar dilemmas will continue to hunt Brussels. Its Balkan policy is characterized by constant fluctuations between the intention to 'Europeanize' the region and the fear to disrupt the existing 'not fully European' regimes, between the establishment of democracy and the challenges of geopolitical competition, between the region's genuine integration into the EU community and the intra-Union tensions, between enabling the economic revival of the Western Balkan States and using them as a source of work force for the leading EU countries. It is doubtful that another bureaucratic document will be able to change this situation.

Key words: E. Macron, EU enlargement, new methodology of talks, Western Balkans, North of Macedonia, Albania.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020123130>